

После еды Джунджэ вышел из главного дома, чтобы вернуться к себе. Ему хотелось как можно скорее оказаться дома и отдохнуть.

— Исполнительный директор Вон.

—

— Эй. Вон Джунджэ.

—

— Ха... Этот ублюдок верен себе: что тогда, что сейчас — одно неуважение.

Однако человек, с которым Джунджэ меньше всего хотел сейчас сталкиваться, преградил ему путь. Джунджэ вздохнул. Вон Сонджэ был ласковым и хитрым, как лис, перед отцом, но за его спиной срывался только на Джунджэ. Прямо сейчас Джунджэ совершенно не хотел иметь с ним дело и продолжил идти, не замечая его, словно пустое место.

— Ты тоже смотришь на меня свысока из-за того, что я рецессивный?

—

— Но ты ведь тоже был рецессивным, разве нет? Хочешь сказать, что теперь это не так?

—

— И ты ведь знаешь, верно? Что для отца ты — еще больший изъясн, чем я...

Черт, серьезно. Его челюсть на мгновение сжалась. Нужно было игнорировать его, потому что, ввязавшись в перепалку, он ничем бы от него не отличался. Джунджэ на миг крепко зажмурил глаза, затем открыл их и пошел дальше. Ворчливый голос Вон Сонджэ, доносившийся сзади, вызвал приступ раздражения. Не в силах ждать, пока автоматические ворота откроются сами, он грубо толкнул их.

— Господин.....

Секретарь О ждал у открытой двери машины с обеспокоенным видом — вероятно, услышал, что Вон Сонджэ здесь. Джунджэ без промедления сел в машину. Ему казалось, что если он останется здесь еще хоть немного, его стошнит всем, что он съел. Встретить здесь Вон Сонджэ — хуже и быть не могло.

Существовала еще одна причина, по которой Джунджэ недолюбливал Вон Сонджэ. Отец всегда до тошноты повторял, что Джунджэ смог появиться на свет только благодаря тому, что Вон Сонджэ родился рецессивным альфой. Что если бы Вон Сонджэ был доминантным альфой, Джунджэ бы просто не существовал. «Но ведь и ты родился рецессивным», — говорил он. Раз так случилось, тебе вообще не следовало рождаться.

Как и сказал Вон Сонджэ, Джунджэ действительно был для отца еще большим изъясном. Бросить ребенка, родившегося рецессивным альфой, только ради того, чтобы следующий тоже родился рецессивным? Гордость отца не могла этого позволить, поэтому он объявил всему миру, что Джунджэ — доминантный альфа. Но если бы этот факт вскрылся, башня, которую построил отец, очевидно, рухнула бы. Братья и сестры до самой смерти сомневались бы в собственных качествах, а сам он до конца дней оставался бы темой для сплетен. Стоило

компании столкнуться с трудностями, все винили бы в этом его вторичный пол. Отец всегда говорил: «Тебе следовало с самого начала родиться доминантным. Из-за тебя...»

— Ха-а.....

Голова начала раскалываться. Сколько еще ему нужно работать... Сколько еще усилий приложить, чтобы перестать быть изъясном для своего отца? За тридцать с лишним лет он ни разу не отдыхал, ни разу не показал, что ему тяжело. Потому что отец говорил, что это он обязан делать ради Won Electronics. Всё — что он ел, что носил, даже его хобби — он делал в точности так, как велел отец. Чтобы не давать отцу новых поводов для недовольства. Чтобы не допустить очернения компании из-за него.

Так он и жил. Но всегда оставался изъясном. Сколько бы он ни боролся и ни пытался вырваться, ярлык всегда преследовал его. Ярлык рецессивного от рождения. Вон Сонджэ, который ничего не знал, всегда завидовал и ревновал его. «Почему только ты проявился как доминантный? Почему я рецессивный?» Эта обида превратилась в комплекс неполноценности, и он язвил и нападал всякий раз, когда видел Джунджэ.

В подростковом возрасте Джунджэ, глядя на Вон Сонджэ, чувствовал свое превосходство. «Ты — настоящий сын этого жестокого отца. Тебе не получить Won. Тебе не занять это положение». Но ближе к двадцати пяти годам он начал осознавать, что истинным победителем в этой схватке был Вон Сонджэ. Хобби, которых у меня не может быть. Отдых, которым я не могу наслаждаться. То, чего у меня не может быть... — это я сам.

Ему хотелось сломаться.

Сколько бы он ни ел, внутри оставалась пустота. Чонгван уничтожал уже третью пачку картофельных чипсов. Вся семья впервые за долгое время собралась в гостиной, но Чонгван в одиночку прикончил три пачки.

— Ты хочешь сказать... что не любишь Сонджон?

— ...Простите меня, теща.

— Хах... Тогда зачем ты женился на моей дочери? А?!

О боже. О боже. Вот ублюдок. Я так и знал, что он это сделает. Возгласы осуждения посыпались из уст членов семьи Чонгвана. И чего они так заводятся из-за какой-то дорамы... Глаза Чонгвана были устремлены на экран, но мысли его, казалось, витали где-то в другом месте.

— Это было из-за феромонов... Вот почему.

— ...Ч-что?!

— Что я могу поделать, если мне нравятся только феромоны Сонджон!

— Ты! Да как ты...!

— Феромоны — это ведь не преступление, верно?!

Мужчина, который выглядел так, будто мог быть главным героем семейной драмы, стоя на коленях перед женщиной средних лет, выплескивал реплики с чувством в духе: «Любовь — не преступление!».

— Чертов ублюдок.

Чонгван, швырнув пустую пачку из-под чипсов, полулег на диван, его глаза горели. Под предводительством Чонгвана все члены семьи приподнялись и принялись сыпать проклятиями. Жизнь актера продлевалась с каждым полученным ругательством.

Что? Феромоны — не преступление? Еще какое преступление, идиот. Сонджон тебе что, заправка? Просто чтобы высасывать феромоны? Я что, заправка? Приходить, заряжаться на 20 минут и смываться? А?! Чонгван теперь сыпал ругательствами направо и налево, уже не понимая, на кого именно они направлены.

Он не знал, почему до сих пор думает о Джунджэ, который вот так ушел утром, и почему чувствует такую обиду. Очевидно же, что в тот день он решил: с Вон Джунджэ действительно всё кончено. Он делает это потому, что ему стыдно уступить мне? Или думает, что я буду цепляться за него от отчаяния, даже если он будет так себя вести? Даже если он потом придет в слезах умолять о встрече, я наплюю на него, на этого старика. Он лег спать со всеми этими негативными мыслями.

Но со следующего дня мысли вроде: «Неужели я тоже сделал что-то не так...?» постепенно завладели его разумом. Размышляя об этом, он задавался вопросом: не слишком ли сильно он спровоцировал Джунджэ, желая увидеть, как тот умоляет... Всё-таки Джунджэ прождал час, прежде чем уйти, а потом Чонгван ни разу с ним не связался, и когда Джунджэ случайно позвонил, он услышал лишь о том, что Чонгван встречается со своим бывшим парнем. Если посмотреть на ситуацию глазами Вон Джунджэ, Чонгван чувствовал себя немного подонком. И он даже назвал его идиотом. Поэтому в глубине души он был тайно готов согласиться, если Вон Джунджэ притворится, будто ничего не было, и предложит помириться.

— Нет, ну серьезно, я что, заправка? Всего 20 минут... Да даже не 20 минут. Он заряжался 18 минут и ушел. На заправке залить бак и помыть машину заняло бы больше времени. Ай, не знаю. Бесишь меня, Вон Джунджэ. Хоть бы акции Won Electronics рухнули.

[KakaoTalk!]

— Ах, черт! Акции Won Electronics упали!

А? Чонгван вздрогнул и посмотрел на своего старшего брата, который сидел рядом и с серьезным видом разглядывал экран телефона. Что, неужели они правда так быстро рухнули только потому, что он этого пожелал? Чонгван выронил пачку чипсов, которую тут же поднял.

[KakaoTalk!]

— Да они упали всего на 400 вон. На столько они каждый день то поднимаются, то опускаются.

— О, правда? Я просто не знал, первый раз за акциями слежу...

Чонвон взглянул в телефон Чонхёна и высказался так, будто в этом нет ничего особенного, пока Чонхён, новичок на фондовом рынке, смущенно чесал затылок. «Ай, блин, ну и брат». Чонгван беззвучно выругался, одними губами, но облегченно выдохнул. А он-то подумал, что они и правда рухнули по его слову.

[KakaoTalk-. KakaoTalk-. KakaoTalk-.]

— Ох, ну чей там телефон! Поставьте на беззвучный режим!

— Третьего.

— Чонюна.

— Это хёна Чонюна.

Уведомления KakaoTalk, которые уже какое-то время без умолку трезвонили на кухонном столе, кажется, окончательно разозлили маму. Дорама как раз близилась к кульминации, и этот звук, видимо, ей мешал. Однако владелец телефона ушел в ванную и с тех пор не возвращался.

— Чонгван, пойдй проверь, не помер ли там твой брат в ванной.

— Да оставь ты его. Чонюн, когда выпьет, моется целую вечность.

— Точно. Этот придурок там, небось, уже всю кожу с себя отшелушил.

Хотя дорама уже почти закончилась, Чонюн так и не выходил из ванной. Братья твердили, что он стопроцентно всё ещё намыливается, но мама, похоже, запереживала и продолжала подталкивать Чонгвана пойти проверить. Вечно меня заставляют в такие моменты. И так ведь ясно, что он там без лишних слов даже мозоли на пятках соскребаёт. Зная повадки Чонюна, который после выпивки счищает с себя каждую омертвевшую частичку кожи от макушки до пят, Чонгван с ворчанием поднялся и подошел к столу. Этот брат когда-нибудь точно свалится от таких процедур.

[KakaoTalk-. KakaoTalk-.]

Но серьезно, почему сообщений так много? Неужели Ким Чонюн завел себе кого-то? Чонгван сперва посмотрел в сторону ванной, а затем в его глазах вспыхнул озорной огонек. Этот увалень. Неужели его где-то окрутила какая-нибудь лисица? Думаю, стоит проверить лично.

«Чонюн-хён, тебе там сообщения без конца приходят. Это срочно? Я проверю за тебя». Чонгван спросил разрешения настолько тихо, что Чонюн точно не мог его услышать, и тут же провел пальцем графический ключ в виде буквы L, чтобы разблокировать телефон. Чонюн всю жизнь использовал этот ключ. Слишком беспечная защита для человека, работающего в охранном агентстве.

[Чат младших сотрудников Службы безопасности WJJ]

Однако никакой хитрой любовницы в телефоне Чонюна не оказалось, зато там обнаружился ящик Пандоры. Любому было понятно, что «WJJ» — это Вон Джунджэ. Впрочем, Чонгвану и в голову не пришло нажимать на чат. Это была конфиденциальная работа Чонюна, и если бы он вмешался из любопытства, это означало бы проявление неуважения к профессии брата.

[Служба безопасности, Команда 3, Чин Хамин — Ого. VIP идёт на свидание вслепую?]

[Служба безопасности, Команда 2, Хон Ёнджу — Откуда ты знаешь?]

[Служба безопасности, Команда 3, Чин Хамин — Очкам только что передали какой-то конверт со списком кандидаток для свидания вслепую с VIP;]

[Служба безопасности, Команда 3, Пак Джинук — О боже! А как же тогда Толстячок?[]]

Однако он не мог остановить окна предпросмотра, которые стремительно проносились перед его глазами.

—...Свидание вслепую?

<http://bllate.org/book/18441/1988911>